

МЕЖДУ КОНСЕРВАЦИЕЙ И РЕНОВАЦИЕЙ: О ШАТКОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОГО АРХИТЕКТОРА

*И. А. Бондаренко **

Аннотация: Статья посвящена анализу причин и следствий того шаткого положения, в котором с уходом в прошлое авторитарных режимов оказалась профессия архитектора. Свобода частного волеизъявления обернулась вседозволенностью, находящей оправдание в авангардистской эстетике, создавшей культ новаторства. Угождая заказчикам и стремясь при этом реализовать свои собственные амбиции, архитектор стал очень гибок и изобретателен. Но в противовес этому стремительно возрос массив анонимной документации, стандартизирующей архитектурно-градостроительную деятельность, а строительный бизнес принялся активно приспособлять проектирование под свои нужды. Профессия архитектора оказалась под угрозой утраты творческой самостоятельности и социально-культурной весомости.

Возрастание заботы общества об охране природы и историко-культурного наследия столкнулось с политикой экономических и технологических прорывов. Архитектор оказался между двух огней и без твердой почвы под ногами. Он не знает теперь, что хорошо, что плохо, однозначных установок «сверху» нет, самое лучшее, когда и «овцы целы, и волки сыты». Считается, что правильность решений предопределяется их научной обоснованностью. Но зачастую плохо продуманные и небескорыстные решения лишь прикрываются наукообразием.

Завершают статью размышления автора о том, как укрепить позиции профессии, опираясь не на властные полномочия отдельных лидеров, а на

* *Бондаренко Игорь Андреевич* — доктор архитектуры, профессор, академик Российской академии архитектуры и строительных наук. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», главный научный сотрудник. 111024, Москва, Душинская ул., д. 9. Tel.: +7 916 185 46 96, e-mail: igor.bondarenko.54@mail.ru.

широкое общественное сознание, которое в своем целенаправленном развитии способно возвысить и универсализировать само понятие «архитектура», включив в него выработку глобальной стратегии жизни на Земле. Если это произойдет, то многие направления теоретической и практической деятельности архитекторов и градостроителей восстановят свою значимость и займут подобающие места в сферах науки, культуры и искусства.

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, наука, проектирование, творчество, теория, регламентация, консервация, реновация, гармонизация.

СЕГОДНЯ многие сетуют на то, что ушли времена, когда архитекторы были в почете и занимались великими свершениями. Тогда они знали, к чему стремиться, в каком направлении двигаться, что придется по вкусу властям и хорошо впишется в общую политику социально-экономического развития страны. Последнее представляется особенно важным для тех, кто занимается градостроительством и территориальным планированием. Плановое ведение хозяйства снимало с архитекторов ответственность за жизненность принимаемых стратегических решений, будь то реконструкция старых или строительство новых городов, реорганизация систем расселения в увязке с размещением производительных сил, ликвидация неперспективных и преобразование перспективных сельских населенных мест и т. п. Правда, архитекторы оказывались «стрелочниками» в случае очевидных просчетов или смены курсов, но они всегда имели право оправдывать себя тем, что «им так велели».

В описанной системе архитектор должен был быть главным образом искусным исполнителем выдаваемых заданий. Но у него оставались и более высокие амбиции, удовлетворявшиеся отчасти привлечением самых видных представителей профессии к разработке больших перспективных планов развития городов и систем расселения. На этом уровне не могло не возникать массы вопросов, противоречий и сомнений, но все они так или иначе снимались сообразно высшей политической воле. Поэтому архитекторам и тут следовало не столько брать на себя тяжелую ответственность, сколько благоразумно подчиняться.

Что и как изменилось в России в конце XX — начале XXI в.? Архитекторы почувствовали вкус свободы и захотели тут же

показать, что они не хуже своих западных коллег. Этому начали содействовать новые заказчики. Однако интересы заказчиков стали в основном коммерческими и чуждыми нуждам широких слоев общества. Роль же государственного социально ориентированного управления резко снизилась. Мало того, важнейшей заботой экономического блока правительства оказались теперь защита и поощрение бизнес-интересов крупных компаний. А местные власти попали даже, волей-неволей, от них в известную зависимость. И стали смотреть на вверенные им территории с точки зрения не столько заботы о проживающих на них людях, сколько перспективной инвестиционной привлекательности.

В такой ситуации положение архитектора стало двойственным: с одной стороны, он вынужден по-прежнему выслуживаться перед тем, кто платит деньги и «заказывает музыку», а с другой — профессиональный долг велит ему отстаивать интересы общества и не допускать архитектурных бестактностей.

Существенно то обстоятельство, что либерализация архитектурно-градостроительной политики привела к повышению персональной ответственности проектировщика за результат его труда. Что бы ни намечали власти и инвесторы, судить за то, как спроектирован тот или иной объект, будут архитектора. Это вынуждает его бороться «за честь своего мундира», что далеко не всегда получается. Отсюда и жалобы на слабость позиций, недопонимание и фатальную утрату бывшего покровительства свыше.

Относительная свобода частного волеизъявления породила ощущение допустимости и желательности всевозможных архитектурных экспериментов, находящих оправдание в авангардистской эстетике, окрасившей весь XX в. и не потерявшей своей актуальности до сих пор. Эта эстетика проникнута культом новаций в качестве самоцели, и она во многом определяет критерии творческой состоятельности современного архитектора. Так что свобода его оборачивается обязанностью слыть оригиналом и новатором.

Угождая заказчикам и одновременно коллегам по цеху, стараясь учесть множество обстоятельств и удовлетворить свои собственные амбиции, практикующий архитектор стал чрезвычайно гибок и изобретателен. Подражая звездным коллегам, он нау-

чился завлекательно концептуализировать свои проекты, чтобы они казались необычными и многозначительными.

Однако на пути у такого трудного, хотя и обнадеживающего вектора развития встало серьезное препятствие — стремительно возрастающий массив официальной, безликой документации, регламентирующей и стандартизирующей архитектурно-градостроительную деятельность на всех уровнях. Дело дошло до признания целесообразности возрождения типового проектирования, с которым мы так долго мучились и боролись. Теперь типовое выдается за инновационное, коль скоро обещает упрощение процедур и экономию средств (*Стратегия развития* 2019).

К тому же строительный бизнес начал активно приспосабливать архитектурное проектирование под свои прагматические нужды. Это выразилось во всё большем числе случаев включения проектных групп в состав строительных и девелоперских компаний. Архитекторы здесь должны быть послушными исполнителями, не претендующими на приобретение влиятельного имени. Этот вопрос обсуждался, в частности, на заседании научного совета РААСН по историко-теоретическим проблемам архитектуры и градостроительства 7 февраля 2019 г., где основной доклад делал А. А. Скокан.

Таким образом, приходится констатировать, что профессия архитектора, получив новые импульсы к развитию, оказалась тут же под реальной угрозой утраты творческого содержания и социально-культурной значимости.

«Между двух огней» попал архитектор и в отношении противоречивых требований добиваться технологических «прорывов» при строгом сохранении культурного и природного наследия. Декларируется принцип «устойчивого развития», но под его прикрытием делается всё что угодно. Давно назрела потребность в серьезной теоретической разработке этого принципа и консолидации общества на его основе. Пока одни делают акцент на стабилизации, другие же — на динамизации процесса развития, вкладывая в слово «устойчивость» совершенно разные смыслы.

Сфера охраны природного и архитектурно-градостроительного наследия получила довольно развитую законодательно-правовую основу. И она горячо поддерживается значительной частью общества, требующей увеличения числа взятых под

защиту памятников, расширения их охранных зон и ужесточения соответствующего контроля со стороны государства. В то же время города растут и нуждаются во всё больших преобразованиях.

Архитектор поставлен в такое положение, когда ему нужно не выбирать между консервацией и реновацией, а делать то и другое одновременно. Именно такова общая «установка сверху». Она означает, что власть предрешающие перекалдывают свою ответственность на плечи людей, не наделенных соответствующими полномочиями. Их позиции оказываются заведомо слабыми и шаткими. Своими профессиональными средствами архитекторы не в состоянии разрешить данное противоречие. Всё, что они могут,— это смягчить и закамуфлировать его внешние проявления.

Иногда они искренне стараются это сделать, но в других случаях идут на очевидные беспактности, пытаясь найти им оправдания. Мне приходилось сталкиваться с такими вопиющими случаями, когда уважаемые архитекторы, стремясь угодить заказчикам, от которых зависит их благосостояние в настоящем и будущем, выступали с проектными инициативами, заведомо противоречащими законодательству об охране памятников, и, бравируя своим профессиональным авторитетом, пытались уговорить экспертное сообщество согласиться с их доводами. Дело доходило до накала страстей и обвинений в чрезмерной консервативности тех, кто стоит на страже упомянутого законодательства, сковывающего современного архитектора по рукам и ногам.

Современный мировой архитектурно-градостроительный опыт обнаруживает наличие в нем того же самого противоречия. Отдающая предпочтение консервации перед реставрацией и тем более реконструкцией Венецианская хартия остается наиболее авторитетным международным документом. На нее опираются многие новые рекомендации, вырабатываемые ЮНЕСКО (*Рыцарев* 2010). В то же время практика изобилует спорными решениями. А там, где работают архитекторы с мировыми именами, все эти рекомендации и вовсе меркнут в свете яркой творческой индивидуальности «звезд» (*Горячева* 2017: 14–18). Получается так, что нашим талантливым архитекторам бывает действительно обидно от того, что приходится раболепно следовать жестким

и зачастую слабо аргументированным регламентам, разработанным малоизвестными специалистами.

Таким образом, архитекторы на практике играют совсем разные роли. К сожалению, обыватели в большинстве своем недоверчиво относятся к архитекторам, видя в них не союзников, а противников, находящихся, как правило, на стороне власти имущих. От них ждут наказаний за нарушения строительных правил, а еще хуже — принятия новых крупномасштабных проектов, угрожающих старожилам. Это наносит огромный ущерб имиджу профессии, призванной служить людям.

Дело усугубляется тем, что в наших городах практически полностью прекратилось строительство односемейных домов по небольшим частным заказам. Архитектурные мастерские обслуживают в основном фирмы, ведущие строительство многоквартирных домов для последующей продажи или сдачи в аренду. Отчуждение пользователя от создателя архитектуры налицо.

В последнее время стало принято говорить о важности архитектурного профессионализма и о том, что все проблемы возникают от его недостаточности (Вильнер 2014). Однако среди профессионалов нет согласия, и сам профессионализм утратил ясные критерии для своего определения. Наличие дипломов, лицензий или членства в СРО дает право проектировать и строить, но не гарантирует достижения архитектором высокого уровня образованности и мастерства. Хорошо, что существует Российская академия архитектуры и строительных наук, строго отбирающая в свои ряды профессионалов высокого уровня. Однако сегодня она не имеет больших полномочий.

Еще страшнее то, что даже опытные и признанные профессионалы могут братья сегодня за выполнение таких заданий, которые наносят очевидный ущерб сложившимся городам и сельским поселениям. Заказчики прикрываются авторитетом профессионалов, а те, угождая им и игнорируя цеховую этику и солидарность, сдают собственные позиции.

Принято считать, что правильность проектных решений предопределяется их научной обоснованностью. Но зачастую получается так, что плохо продуманные и небескорыстные решения лишь прикрываются наукообразием. К тому же время изменилось и прежние научные постулаты потребовали пересмотра.

В области фундаментальной архитектурной и градостроительной науки произошли существенные перемены, можно сказать, кардинальная переоценка ценностей. Однако это не привело к созданию новой стройной теории, способной предопределить системные изменения в сфере прикладных разработок и через них воздействовать строго определенным образом на практику проектирования. Такая идеальная структура взаимосвязанной научно-практической деятельности осталась несбыточной мечтой советского времени. В реальности и тогда происходили столкновения между совершенно разными интересами, взглядами, отношениями к прошлому, настоящему и будущему и имевшимися возможностями воплощения их в архитектуре. Сейчас же эти столкновения стали гораздо острее в силу демократизации общества и ослабления его внешних идеологических скреп.

К этому надо добавить, что архитектурное творчество лишь ограничивается средствами прикладной науки. А вдохновляется оно контактами с самыми передовыми и самыми интересными находками в сфере науки фундаментальной, добывающей новые знания и проверяющей на прочность устои профессии. Можно сказать, расшатывающей старые устои и подводящей устои новые. Осознание этого факта воодушевляет, а вместе с тем делает очевидным сложность положения современного архитектора, которому приходится слишком многое брать на себя.

Пытаясь одновременно сохранять и модернизировать сложившуюся среду, архитекторы выработали как будто спасительное понятие «контекстуализм», обязывающее придерживаться лозунга «не навреди». Кажется, что ключ к решению проблемы найден. Но как его использовать? Каждый это понимает по-своему.

Некоторых увлекает идея «симбиоза» старого и нового (*Вавилонская* 2018). Вроде бы жизнь требует этого. История полна примеров подобного рода. Однако встает вопрос: вправе ли мы сегодня заставлять памятники прошлого подлаживаться к новой жизни? Не лучше ли оставлять их в покое, оберегая присущие только им уникальные свойства? Разве не в этом состоит суть наших самых новейших интенций? Высказываясь на сей счет, я предложил стремиться к «бесконфликтному соседству» разновременных и разнохарактерных элементов планировки и застройки города (*Бондаренко* 2013).

В противном случае получается так, что, прикрываясь красивыми словами, архитекторы проводят в жизнь совершенно нежелательные и даже недопустимые замыслы. В оправдание происходящего часто говорят, что город должен жить и не может музеефицироваться. На самом деле это не так. Если где-то достигнута гармония, то разве можно ее нарушать? Есть очень удачные участки в городской среде — безусловно, их надо беречь. Как гласит народная мудрость, от добра добра не ищут. Мы начинаем всё лучше осознавать, что многие фрагменты старого города надо сохранять в неприкосновенности, именно музеефицировать, «консервировать», ибо историческая застройка, а тем более среда, «дух места» не в состоянии выдержать натиска большого числа новых построек, пусть даже «контекстуальных» и очень высоких архитектурных достоинств.

Охарактеризованный вопрос усугубляется на практике заведомой компромиссностью принимаемых решений, всегда требующей от архитекторов некоторого лицемерия. Это порождает хотя бы смутное смятение в душах и головах и, как следствие, неуверенность в правильности собственных слов и действий. Кому-то кажется, что такое брожение умов создает почву для рождения чего-то нового, синтетического. Однако пока что очевиден тот факт, что архитекторы теряют свои позиции, уступая их предприимчивым менеджерам и конъюнктурным оформителям городской среды на потребу развлекающейся публике.

Как же бороться с девальвацией некогда великой профессии зодчего? Мне думается, что следует всемерно возвышать и универсализировать само понятие «архитектура» в современном общественном сознании. Замыкание профессии внутри себя, взгляд на нее как на совершенно особую «вещь в себе» не идет на пользу делу. Хотя многие считают наоборот — что беда состоит в размывании границ и утрате автономии профессии (*Добрицына* 2012).

Архитектуре сегодня явно недостает живого контакта с людьми. Жители городов практически полностью утратили возможность воздействовать на проектировщиков. А те закоунились в своем статусе модернистских «властителей судеб», определяющих наперед и формы, и функции поселений. Знаю, что мне возразят поборники высокого профессионализма: нельзя,

дескать, попустительствовать самодеятельности и идущему от нее дурновкусию. Но эта позиция расходится с многовековой традицией самого успешного бытия и развития архитектуры, когда она делалась не на продажу, а на заказ — для конкретных семей, под их частные нужды и вкусы.

Эта почти совсем заглохшая традиция нуждается сегодня в реабилитации. Совершенно не случайно во всем цивилизованном мире уже довольно давно при разработке новых архитектурно-планировочных проектов культивируется так называемый «принцип соучастия», то есть вовлечения обывателей в работу профессионалов (*Ещина* 2004). Успех архитектурной деятельности зависит от общественного признания ее плодов. А для того чтобы это признание было устойчиво позитивным, требуется не только профессиональное, но и общественное согласие.

О таком согласии говорить сегодня довольно трудно. Возникают сомнения: а было ли оно в прошлом? Осмелюсь утверждать, что было — в те отдаленные времена, когда людей объединяла вера в великую созидательную и жизнеутверждающую миссию архитектуры. Недаром архитектор всякий раз, берясь за дело, подражал Творцу, воплощая в своем сооружении образ целого мира, прекрасного Космоса. Его работа была сродни священнодействию, и он не имел права на ошибки.

В народе по традиции к строительным мастерам относились с уважением и опаской, и им не доверяли без надежного поручительства: ведь мастера эти, по общему мнению, имели сношения с потусторонними силами, умели обуздывать и заклинать их. А могли и навести порчу (*Максимов* 1989: 113–117). На этом испокон веков зиждилась авторитетность «хитрой» науки и искусства зодчих.

Творческие амбиции архитектора, как видно, имеют под собой глубокие религиозно-мифологические основания. Понимание этого может помочь нам сегодня начать восстановление престижа профессии, в которой на самом деле человечество всегда испытывало первейшую жизненную необходимость. Моя мысль состоит в том, чтобы отказаться от легкомысленности сиюминутных конъюнктурно-коммерческих проектов и популистских рекламных акций. Ситуация начнет нормализовываться с уxo-

дом поп-культуры потребительского общества, безответственно расточающего природные и культурные ресурсы ради быстрого получения прибыли и эффектов обольстительной новизны.

Понятно, что речь идет отнюдь не о возрождении языческих культов. Нужно браться за самое серьезное методичное культивирование архитектуры в современных условиях, имея в виду древнейшую, извечную задачу защиты и обустройства каждого поселения, каждого уголка земли и всей нашей планеты в целом. Не бесцеремонного приспособления для прагматических нужд человеческой цивилизации, а бережного благоустройства, то есть по-настоящему благого устройства всей земной био- и ноосферы в целом. Извлечение из забвения и постановка во главу угла такой задачи сегодня — дело первостепенной важности.

Именно в этом видится главный смысл призыва мирового сообщества к устойчивому развитию. У человечества, конечно, еще слишком много нерешенных экономических и политических проблем. Но не надо дожидаться их полного решения. По-моему, стоит начать как раз с архитектуры, которая имеет в основе своей идеальное — проектное начало, нацеленное на большую перспективу. Пора отказаться от политики приоритетного развития материально-технического базиса, на котором якобы сама собой вырастает духовная надстройка, априори с опозданием и в прямой зависимости от него.

Вот когда станет востребованной наша историко-теоретическая архитектурная наука, важнейшая задача которой — органически соединять внутрипрофессиональную сферу с внепрофессиональной, с междисциплинарным контекстом, со сферой широких общественных интересов, а также и частных повседневных бытовых нужд.

Особое значение имеет подключение отраслевой деятельности к самым высоким стратам фундаментальной академической науки, как гуманитарной, так и естественной. В полной мере эта задача недостижима, и всё же надо ставить ее, имея в виду просвещение и посильное возвышение архитекторов над массой узких специалистов. О потребности в широте кругозора архитектора и его достаточной осведомленности во всех науках хорошо написал в свое время Витрувий (*Витрувий* 2003). Углубляясь в этот вопрос, мы можем сказать, что профессия архитектора

причастна к самым сокровенным тайнам мироздания. Недаром легендарный архитектор Древнего Египта Имхотеп был одновременно и верховным жрецом.

Настоящий архитектор не может чувствовать себя на высоте, если не имеет достаточной эрудиции и полета мысли. Ему, конечно, не дотянуться до уровня «жреца» современной академической науки, но он должен быть приобщен к серьезной научной сфере, ориентироваться в ней. Об этом мало кто говорит и мечтает, поскольку архитектура погружена в основном в социально-экономическую рутину с ее весьма спорными механизмами функционирования, а инженерное дело обособилось от нее. Убежден, что требуются существенные изменения в этом отношении на уровне целеполагания. Если удастся настроить архитектурно-градостроительную деятельность на решение глобальной задачи обустройства планеты, то есть, говоря метафорически, задачи обуздания хаоса и созидания космоса, тогда всё постепенно встанет на свои места и позиции архитектора вновь обретут весомость и ясность.

Не всем архитекторам дано подняться столь высоко. Но этого и не требуется. Нужны профессионалы разных уровней. Лидерами всегда становились единицы. Однако принципиально важно выстроить такие ступени, по которым можно последовательно подниматься. Сейчас тоже есть именитые и звездные архитекторы, однако их появление выглядит не как закономерность, а как счастливая случайность, удача в игре без правил. Я же ратую за то, чтобы у каждого появилась возможность спокойного естественного роста сообразно его врожденным способностям, моральным качествам и трудолюбию.

Итак, представляется полезным говорить об архитектуре не только в узком, но и в самом широком смысле слова. Иногда больших политиков, мэров городов именуют архитекторами, но в кавычках, с некоторой долей иронии. Мне же стало казаться, что это надо делать всерьез, как когда-то по отношению к князьям и императорам. Это должно не ослаблять дипломированных архитекторов, а напротив, прибавлять им весомости в глазах общества. Пространственное, экономико-географическое, экологическое и социально-культурное обустройство страны, отлаживание международных отношений, выработка глобаль-

ной стратегии жизни на Земле — всё это следует считать вершиной айсберга нашей великой профессии. Если исходить из этого, то многие аспекты теоретической и практической деятельности архитектора восстановят свою значимость, займут подобающие места и начнут нормально развиваться в органическом взаимодействии.

Прекратятся и лихорадочные метания между консервацией и реновацией, поскольку станет ясен основной приоритет: максимальное сбережение и материальных, и духовных ресурсов, защита уникальных признаков культурной идентичности регионов, местностей, городов и селений, аккуратная модернизация только того, что нуждается в этом и не идет вразрез с имеющимися ценностями. На самом деле многое на Земле нуждается в преобразовании, но только разумном и деликатном, требующем большого внимания, точной и тонкой, «ювелирной» работы с хорошим умением отделять «зерна от плевел».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Витрувий 2003* — Витрувий. Десять книг об архитектуре / пер. с лат. Ф. А. Петровского. Изд. второе, исправленное. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Стратегия развития 2019* — Стратегия развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raasn.ru/strategy/2019/ПРОЕКТСтратегииразвитиястроительнойотраслиРоссийскойФедерациидо2030годаверсия2005-08-2019.pdf>.
- Бондаренко 2013* — Бондаренко И. А. Бесконфликтное соседство // Градостроительство. М.: РААСН, 2013. № 6 (28). С. 43–45.
- Вавилонская 2018* — Вавилонская Т. В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: дис. д-ра арх. Самара: ННГАСУ, 2018.
- Вильнер 2014* — Вильнер М. Я. Об актуальности и мерах поднятия престижа профессии градостроителя в России // Зодчий 21 век. 2014. № 1. С. 28.
- Горячева 2017* — Горячева А. В. Архитектурная реставрация в Италии в 1990–2000-х гг.: автореф. дис. канд. арх. М.: МАрХИ, 2017.
- Добрицына 2012* — Добрицына И. А. Автономия архитектуры: быть или не быть? К проблеме переосмысления теоретических оснований профессии // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2012. № 2. С. 10–15.

- Ещина 2004* — Ещина Е.В. Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора: на примере г. Пензы: дис. канд. арх. Самара, 2004.
- Максимов 1989* — Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Книга, 1989.
- Рыцарев 2010* — Рыцарев К.В. Европейская культура рубежа тысячелетий и сохранение наследия // Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков / под ред. А.С.Щенкова. М.: КРАСАНД, 2010. С.42–57.

BETWEEN CONSERVATION AND RENOVATION: THE PRECARIOUSNESS OF PROFESSIONAL POSITIONS OF A MODERN ARCHITECT

I. A. Bondarenko *

Abstract: The article is devoted to the analysis of the causes and consequences of the precarious situation in which the profession of the architect has found itself with the passing of autocratic regimes. Freedom of individual expression turned into permissiveness, justified with avant-garde aesthetics, which has created the cult of innovation. While pleasing customers and striving to realize his ambitions, the architect has become overly flexible and inventive. But in contrast, the number of anonymous documentation standardizing architectural and urban planning activities has increased significantly, and the construction business has begun to actively adapt the architectural design activi-

* *Bondarenko Igor Andreevich* — Dr. habil. (Architecture), Professor, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. Principal Research Fellow. Sciences. 9, Dushinskaya st. Moscow 111024, Russia. Tel.: +7 916 185 46 96, e-mail: igor.bondarenko.54@mail.ru.

ty to its needs. The architect's profession is threatened by the loss of creative independence and social and cultural value.

The society's growing concern for the protection of nature as well as historical and cultural heritage faced the policy of economic and technological breakthroughs. The architect was caught between two fires without solid ground under his feet. Now he doesn't know what is good, what is bad, there are no unambiguous orders "from above", so the best is when both "sheep are intact" and "wolves are fed". It is believed that the correctness of decisions is predetermined by their scientific validity. But often behind the scientific approach, poorly thought out and corrupt decisions are found.

The article concludes with the author's reflections on how to strengthen the position of the profession, relying not on the power of individual leaders, but on the broad public consciousness, which in its targeted development is able to elevate and universalize the very concept of "architecture", including the development of a global strategy for life on Earth. If it happens, many directions of theoretical and practical activities of architects and urban planners may restore their importance and take their proper place in the fields of science, culture, and art.

Keywords: architecture, urban planning, science, design, creativity, theory, regulation, conservation, renovation, harmonization.

REFERENCES

- Vitruvius. *Desyat' knig ob arhitekture (Ten Books on Architecture)*. Moscow: Editorial URSS. 2003 (in Russian).
- Strategiya razvitiya stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii do 2030 goda (The development strategy of the construction industry of the Russian Federation)*. URL: <http://www.raasn.ru/strategy/2019/ПРОЕКТСтратегииразвитиястроительнойотраслиРоссийскойФедерациидо2030годаверсия2005-08-2019.pdf> (in Russian).
- Bondarenko I.A. *Beskonfliktnoe sosedstvo (Conflict-free neighborhood)*. *Gradostroitel'stvo*, no. 6 (28). Moscow: RAASN, 2013, pp. 43–45 (in Russian).
- Vavilonskaya T.V. *Arhitekturno-istoricheskaya sreda Samarskogo Povolzh'ya: formirovanie, sostoyanie, koncepciya ustojchivogo razvitiya (The architectural and historical environment of the Samara Volga region: formation, condition, concept of sustainable development)*: dis. dok. arh. (doctoral dissertation) Samara: NNGASU, 2018 (in Russian).
- Villener M. *Ob aktual'nosti i merah podnyatiya prestizha professii gradostroitelya v Rossii (On the relevance and measures to enhance the prestige of the profession of urban planner in Russia)*. *Zodchij 21 vek*. 2014, no. 1, p. 28 (in Russian).

- Goryacheva A. *Arhitekturnaya restavraciya v Italii v 1990–2000-h gg. (Architectural restoration in Italy in the 1990s — 2000s): avtoref. dis. kand. arh. (Ph. D. dissertation)*. Moscow: MARHI, 2017 (in Russian).
- Dobricyna I. A. *Avtonomiya arhitektury: byt' ili ne byt'? K probleme pereosmysleniya teoreticheskikh osnovanij professii (Autonomy of architecture: to be or not to be? To the problem of rethinking the theoretical foundations of the profession)*. ACADEMIA. 2012, no. 2. pp.10–15 (in Russian).
- Eshchina E. V. *Social'no-demokraticheskie metody souchastiya v gradoreguliruyushchej deyatel'nosti arhitekтора: na primere g. Penzy. (Socio-democratic methods of participation in architect's urban planning activity : on the example of Penza city): dis. kand. arh. (PhD dissertation)*. Samara, 2004 (in Russian).
- Maksimov S. *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila (Unclean, unknown, and cross power)*. Moscow: Kniga, 1989 (in Russian).
- Rycarev K. V. *Evropejskaya kul'tura rubezha tysyacheletij i sohranenie naslediya (European culture at the turn of the millenniums. Heritage preservation). Arhitekturnoe nasledie na rubezhe XX I XXI vekov (Architectural heritage at the turn of the XX and XXI centuries)*. Eds. A. S. Shchenkov. Moscow: KRASAND, 2010. pp.42–57 (in Russian).

Статья подготовлена в ходе исследования за счет средств государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2020 год, тема 1.4.5.